

оригинальная статья

Языковая экспликация фрейма поступка *измена в любви* в лексико-семантической системе русского языка

Бушуева Людмила Александровна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,

Россия, Нижний Новгород

<https://orcid.org/0000-0001-9077-252X>sebeleva@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята после рецензирования 22.05.2022. Принята в печать 23.05.2022.

Аннотация: Представлена языковая экспликация фрейма *измена в любви* в лексико-семантической системе русского языка. Исследование проведено на материале русских этимологических, толковых, словообразовательных словарей, словарей синонимов, антонимов. Определены признаки данного концепта на основе анализа парадигматических, синтагматических и словообразовательных связей лексем-репрезентантов концепта и их дериватов. В статье показано, что совокупность представлений о ситуации поступка, именуемого *измена в любви*, репрезентирована с помощью ментальных единиц (слотов). Основные составляющие фрейма: мотив поступка, действие как проявление поступка, агент, контрагент, пациент поступка, оценка, результат поступка. Цель – показать, каким образом лексемы, вербализующие поступок *измена в любви*, репрезентируют данную логико-когнитивную модель поступка, его фрейм. Обнаружены характерные признаки всех элементов рассматриваемой ситуации, показано, что данные элементы взаимосвязаны между собой и характеризуют различные аспекты ситуации поступка *измена в любви*. Сделан вывод о смысловом объеме концепта *измена в любви* в русской национальной концептосфере: в основе поступка лежит отказ от прежних убеждений, чувств; поступок заключается в замене прежнего иным; агент нарушает верность в любви; поступок оценивается как нарушающий моральный закон, коварный. Фрейм рассматриваемого концепта вербализован в виде слотов: 1) агент поступка, его свойства (*изменник, изменница, изменщик, изменица, прелюбодей, прелюбодейка*) – коварный человек, состоящий в законной связи с другим человеком; 2) действие как проявление поступка (*изменять, прелюбодействовать*) – обманное, совершаемое тайно, заключается в нарушении верности и перемене партнера; 3) оценка поступка, агента поступка (*изменнический, изменнически, неверный, неверная, прелюбодейный*) – отрицательная. Также выделяется несколько слотов, которые не находят вербального выражения, однако актуализированы в иллюстративных примерах большинства словарей и эксплицированы в стандартных сочетаниях ключевых лексем: 1) пациент поступка – человек, с которым агент поступка состоит в отношениях / браке; 2) контрагент поступка – человек, с которым агент поступка вступает в незаконную (с точки зрения морали, общественных норм) связь; 3) результат поступка – существует всегда, определяется в зависимости от конкретной ситуации.

Ключевые слова: категоризация, концепт, фрейм, слот, когнитивные признаки, измена в любви

Цитирование: Бушуева Л. А. Языковая экспликация фрейма поступка *измена в любви* в лексико-семантической системе русского языка. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 6. С. 669–677. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-669-677>

full article

The Frame of *Love Affair* and Its Representation in the Lexico-Semantic System of the Russian Language

Lyudmila A. Bushueva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod

<https://orcid.org/0000-0001-9077-252X>sebeleva@yandex.ru

Received 10 Mar 2022. Accepted after peer review 22 Apr 2022. Accepted for publication 23 May 2022.

Abstract: The article analyses the means of linguistic explication of the frame *love affair* in the Russian language. The data came from Russian etymological, explanatory, and derivational dictionaries. The concept was described through the paradigmatic, syntagmatic, and derivational peculiarities of the words that represent the concept. The concept was reconstructed as a frame

with the following slots: aim, action, agent, counter-agent, patient, evaluation, and result. The aim of the research was to show how the words that name the act of *love affair* represent this cognitive frame model. The act of *love affair* proved to reject previous beliefs and feelings while replacing the former with the other. The agent violates fidelity in love, which is evaluated as violating the moral law. The frame is verbalized as the following slots: 1) the agent (*traitor, cheater, adulterer/adulteress*) is an insidious person who is in a legal relationship with the patient; 2) the act (*to cheat on somebody, to commit adultery*) is committed in secret and includes marital unfaithfulness and a change of partner; 3) the evaluation of the act and the agent (*treacherous, unfaithful, adulterous*) is negative. Several slots had no verbal expression but could be explicated from idioms and examples: 1) the patient is the spouse of the agent; 2) the counter-agent is the person the agent enters into an illegal relationship; 3) the result depends on the particular situation.

Keywords: categorization, concept, frame, slot, cognitive features, love affair

Citation: Bushueva L. A. The Frame of *Love Affair* and Its Representation in the Lexico-Semantic System of the Russian Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(6): 669–677. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-669-677>

Введение

В процессе познания мира человек получает и фиксирует в сознании информацию в виде различных структур, одной из которых является категория. Категоризация позволяет оформить, систематизировать многообразие явлений окружающего мира и человеческих ощущений, придать действительности упорядоченный характер, свести полученную из внешнего мира информацию в определенные рубрики [1].

По словам Е. С. Кубряковой, категоризация – «это главный способ придать поступающей к человеку информации упорядоченный характер, как-то систематизировать и, главное, рассортировать увиденное, услышанное и т. п.» [2, с. 25], чем и определяется ее значимость. Человеческая память устроена так, что хранящиеся в ней языковые элементы упорядочены определенным образом, при этом языковые категории выступают основанием такого упорядочения. Поступающая извне информация, в том числе в языковой форме, должна быть структурирована, чтобы стать частью сознания [3, с. 46]. Одной из задач языкознания является изучение того, каким образом «языковое сознание расчленяет действительность на отдельные» [4, с. 201].

Способами представления знаний служат когнитивные структуры, например, концепты, фреймы, схемы, скрипты и т. д. Одно и то же явление или действие может быть концептуализировано в виде разных структур: как в виде концепта, так и в виде фрейма.

Понятие *фрейм* было введено М. Минским для обозначения структур данных, которые репрезентируют стереотипные ситуации: фрейм – экономный способ передачи информации, который ускоряет процесс ее обработки, т. к. наряду с явными содержит и скрытые, подразумеваемые сведения [5]. Любой вид человеческой деятельности *фреймируется* общепринятыми правилами. Опираясь на эти правила, базовые схемы восприятия, человек осознает последовательность действий в той или иной ситуации. Согласно концепции М. Минского, процесс мышления человека основан на наличии в его памяти большого количества разнообразных фреймов, из которого в зависимости от ситуации отбирается соответствующий [по: 6, с. 14].

Лингвисты также обращают внимание на то, что фрейм как структура опыта и знаний представляет действительность в упорядоченном, стандартизированном, упрощенном виде [7, с. 16; 8, с. 241]. При распознавании объектов и явлений действительности сознание человека опирается на наиболее выделяющиеся элементы, прототипы, вокруг которых группируются все остальные входящие в ту или иную категорию объекты [9; 10].

Данная статья посвящена особенностям категоризации знаний о поступках в терминах теории фреймов. Несомненно, поступок имеет концептуальную природу: поступки обсуждают, им дают оценки, поступок соединяет человека с внешним миром, воплощает его мотивы и потребности. Поступки человека представляют собой концепты, принадлежащие миру человека, поскольку они имеют прямое отношение к его жизни, его духу и разуму (подробнее о поступках см. [11]). Подобные концепты неизбежно являются «культурно обусловленными, поскольку они несут на себе отпечаток мировидения соответствующего социума» [12, с. 33]. В таком случае концепт соотносится с фреймом: фрейм систематизирует знания о фрагменте действительности, с которым связывается данный концепт.

Концепт *измена в любви* впервые исследуется на материале русского языка, реконструируется фреймовая структура данного концепта на основании поаспектного лексико-семантического анализа. Новизна исследования, таким образом, обуславливается включением в исследовательское поле нового предмета и материала для научного анализа, а также применением методики фреймового моделирования к анализу данного концепта. В работе впервые предпринято описание смыслового наполнения концепта *измена в любви* и его языковой репрезентации в аспекте лингвокогнитивного подхода к анализу значимых феноменов национальной культуры.

Концепты, содержание которых составляют нормы поведения, регулятивные концепты [13; 14], значимы для понимания лингвокультурной специфики языкового освоения мира. В этом плане интерес представляет

концепт *измена в любви*, который можно отнести к концептам, в содержании которых зафиксированы нормы и предписания применительно к определенным ситуациям.

В языке поступки представлены именами существительными и глаголами: *предательство, предавать, измена, изменить* и др. Лексика, обозначающая поступок *измена в любви*, исследовалась ранее в следующих аспектах: на материале диалектной лексики [15]; на материале русских народных говоров [16]; как скрипт типичной жизненной ситуации [17]; эвфемистические единицы, актуализирующие измену в любви [18].

Объектом данного исследования являются лексемы русского языка, репрезентирующие концепт *измена в любви*, и совокупность однокоренных с ними слов. Словообразовательное гнездо с именем поступка рассматривается как целостный репрезентант поступка, поскольку наиболее эксплицитно связь близких понятий обнаруживается в составе словообразовательных гнезд. Такой подход позволяет изучить поступок как многослойное образование, мыслимое в «оболочках» разных категорий – сущностей, качеств, процессов. Предмет – фреймовая структура концепта *измена в любви*.

Основная исследовательская гипотеза заключается в том, что лексемы, обозначающие поступки, обнаруживают общие категориальные компоненты в своей семантике (подробнее см. [11]) и имеют фреймовую организацию.

Цель исследования заключается в выявлении характера категоризации знаний о поступке *измена в любви* и построении на этой основе лингвокогнитивной модели поступка. Задачи: 1) выявить когнитивные признаки концепта *измена в любви* на основе анализа лексикографических источников русского языка и установить смысловой объем данного концепта; 2) реконструировать фреймовую структуру рассматриваемого поступка и выявить содержание узлов фрейма по результатам лексико-семантического анализа.

Методы и материалы

Эмпирическую базу образуют лексемы (имена и глаголы) со значением ‘измена в любви’ и деривационно связанные с ними 13 лексических единиц русского языка: *изменник, изменница, изменник, изменница, изменять, изменнический, изменнически, прелюбодей, прелюбодейка, прелюбодействовать, прелюбодейный, неверный, неверная*.

Источниками материала для данного исследования послужили данные этимологических, толковых, синонимических, антонимических, словообразовательных словарей русского языка.

Обращение к толковым словарям разных периодов развития русского языка объясняется природой концепта: являясь инвариантно-вариантным образованием, концепт требует изучения возможной эволюции его концептуального содержания. Бесспорным является факт, что даже за очень короткий промежуток времени на всех уровнях языка происходят определенные изменения. Материалом

для диахронического анализа стали словари, хронологический период которых варьируется от XVII–XVIII до начала XXI в. Данные словарей синонимов и антонимов призваны уточнить когнитивные признаки, выявленные посредством анализа толковых словарей. Использование материала этимологических словарей необходимо для описания концептуального содержания того или иного концепта. Словообразовательный словарь русского языка А. Н. Тихонова использовался в исследовании для выявления словообразовательных гнезд, в которые входят имена рассматриваемого поступка.

Как основополагающие работы в области лингвистики рассматриваются труды А. Н. Баранова, Е. Г. Беляевской, Н. Н. Болдырева, Е. И. Головановой, М. Джонсона, В. Доброшевского, В. И. Карасика, Е. В. Кашкина, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, О. Н. Ляшевской, М. Минского, Н. С. Молчановой, Е. А. Селивановой и др.

Отбор языкового материала, составившего эмпирическую базу исследования, проведен методом дефиниционного анализа лексикографических толкований. Для решения задачи моделирования фрейма рассматриваемого поступка (единицы ментального уровня) применяются такие методические процедуры, как анализ языковой (словарной) семантики слов; анализ парадигматических сближений (синонимия); анализ деривационных (словообразовательных) связей; анализ синтагматических свойств (непосредственной сочетаемости). Выбор данных методических процедур объясняется тем, что системно-языковые данные (лексические значения слов, их синонимические и словообразовательные связи) позволяют выявить основные, закрепленные общественной конвенцией элементы фреймовой структуры изучаемого понятия, воссоздать каркас соответствующего фрейма. Семантический анализ, направленный на выявление элементов значения знака, является необходимым преддверием к концептуальному анализу.

Результаты

Языковая (словарная) семантика слов концепта *измена в любви*

В русском языке поступок *измена в любви* репрезентирован лексемами *измена, изменник, изменница, изменять, изменнический, изменнически, прелюбодеяние, прелюбодей, прелюбодействовать, неверность, неверный*.

Концепт *измена в любви* в русском национальном сознании является одним из значимых этических концептов. Верность и преданность как категории морали трудно поддаются описанию и традиционно соотносятся с категориями достоинства и благородства. Особенности русского культурно-исторического отношения к измене (прелюбодеянию) как нарушению верности определяются в контексте замысла Божьего, который в христианской культуре выражен в Десяти заповедях. Согласно Библии, эти заповеди были открыты Моисею на горе Синай на двух скрижалях. В одной из заповедей сказано – *Не прелюбодействуй*.

Измена называется грехом в Ветхом и Новом заветах. В Ветхом Завете виновной в прелюбодеянии считается любая замужняя женщина, вступившая в связь с другим человеком. То же самое относится к любому женатому мужчине, имевшему интимные отношения с женой другого мужчины. Прелюбодеяние осуждается: наиболее наглядно это выражено в Притчах 5:1–23 и 6:20–7:27, где для демонстрации опасностей и полнейшего безрассудства прелюбодеяния используются образы физических страданий, ловушек и смерти¹.

Таким образом, возможность измены зарождается в человеке тогда, когда он позволяет себе переступить черту Божьего закона, совершить грех. В русской лексикографии, отражающей состояние русского языка XVII и XIX вв., на первом месте для слова *неверный* стоит религиозное значение. Ср.: «исповедующий иную веру; не признающий христианского вероучения»²; «непросвещенный божественным учением, христианским благочестием; не исповедующий христианской веры»³. В Толковом словаре русского языка В. И. Даля это значение еще сохраняется: «не исповедующий истинной, чистой веры, непросвещенной словом Божиим, не христианин»⁴, хотя приводится не в первую очередь. В современных толковых словарях это значение не встречается вовсе или приводится как устаревшее: «8. тот, кто исповедует чужую (по сравнению с чьей-либо) веру, иную религию»⁵.

Описание концептуального содержания того или иного концепта требует обращения к данным, извлеченным из анализа его этимологии. В словаре М. Фасмера *прелюбодеяние* связывается с глаголами *прелюбодеять*, *прелюбодействовать*, которые заимствованы из ст.-слав. *прѣлюбы дѣати* (любы – любовь)⁶, где приставка *пре-* в значении ‘через’ обозначает незаконную связь, преступное действие (переступить через закон) под влиянием любовного влечения. В Писании слово *прелюбодеяние* использовалось не только в значении любовной связи, но и относительно пристрастия к идолам.

Г. А. Крылов в этимологическом словаре возводит слово *измена* к старославянскому глаголу *измѣнити* (изменять), образованному от *мѣнити* (изменять), восходящему

к существительному *мѣна* (замена)⁷. Мы можем выделить идею замещения одного другим, получение другого, отличного от того, что имел. В отличие от предательства, в измене важен не только отказ от того, чем обладал, но и приобретение нового.

Рассмотрим, отражают ли словарные толкования составляющие, заложенные во внутренней форме данного концепта. Примечательно, что в Словаре Академии Российской 1809 г. первое значение лексемы *измена* выражает именно идею обмена одного на другое: «1. вещь в замену чего служащая»⁸. И в русском языке XVIII в. значение, связанное с изменением, является первостепенным для измены: «измѣна – 1. перемена, изменение; 2. нарушение верности кому-, чему-либо, предательство»; «измѣнить – 1. сделать иным, не таким, как раньше; переменить»⁹. Значение, близкое современному, приводится вторым: «измена – 2. нарушение верности к кому; 3. то же, что перемена, или произведение». Данное значение является единственным для номинаций субъекта измены: «изменник, изменница – нарушитель данной присяги, обещания, или должной к кому верности»¹⁰.

Значимо, что *неверность* в данном словаре толкуется в соотношении с понятием *совесть*: «неверность – 3. неискренность, нечистосердечность, поступки против совести. *Неверность друга. Неверность супружняя*»¹¹. В. И. Даль определяет *совесть* так: «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и истине»¹². Совесть – это некий внутренний судья, который наблюдает за человеком и его поступками и грозит расплатой за деяния, противоречащие закону, в первую очередь нравственному.

В начале XIX в. слово *прелюбодеяние* характеризовалось богатыми словообразовательными возможностями. В Словаре Академии Российской 1809 г. представлены лексемы *прелюбоденство*, *прелюбодеяц*, *прелюбодейничать*, которые имеют эквиваленты в современном русском языке

¹ Словарь библейский образов, ред. А. Райкен, Д. Уилхейт, Т. Лонгман. СПб.: Библия для всех, 2005. 1423 с.

² Неверный. Словарь русского языка XVIII века, гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 14: Напролет–Непоцелование. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 20.02.2022).

³ Неверный. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 3: К–Н. СПб.: Императорская Академия наук, 1809. Стлб. 1293–1294.

⁴ Неверный. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: Эксмо, 2002. С. 411.

⁵ Неверный. Словарь русского языка, гл. ред. А. П. Евгеньев. Т. 2: К–О. М.: Рус. яз., 1986. С. 425.

⁶ Прелюбодеяние. Этимологический словарь Макса Фасмера. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/прелюбодеяние> (дата обращения: 20.02.2022).

⁷ Измена. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. С. 159.

⁸ Измена. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 2: Д–К. Стлб. 1038.

⁹ Измена. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9. (Из–Каста).

¹⁰ Изменник. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 2: Д–К. Стлб. 1038.

¹¹ Неверность. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 3: К–Н. Стлб. 1293.

¹² Совесть. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия... С. 607.

в виде лексем *прелюбодеяние*, *прелюбодей*, *прелюбодействовать* (единица *прелюбодейничать* фиксируется словарями, но уже не употребляется в речи), а также единицы *прелюбивый* (склонный к прелюбодеянию¹³), *прелюбодейчищ* (рожденный от прелюбодеяния¹⁴), которые были утрачены.

В современных лексикографических источниках *прелюбодеяние* приводится с пометой *устаревшее*: «прелюбодеяние – устар. нарушение супружеской верности мужем или женой; внебрачная любовная связь»¹⁵.

Поскольку концепт является инвариантно-вариантным образованием, необходимо исследовать возможную эволюцию его концептуального содержания применительно к разным периодам развития русского языка [19; 20]. Для современного русского языка, который условно ведет точку отсчета с пушкинского периода, выделяется несколько этапов его развития. Начальному этапу применительно к XIX в. примерно соответствует лексикографическое описание значений слов в словаре В. И. Даля. Рассмотрим, каким образом лексемы, репрезентирующие поступок *измена в любви*, толкуются в данном словаре. Обратим внимание на то, что в словаре В. И. Даля, наряду с выделенными ранее когнитивными признаками, отражена оценочная составляющая измены: «измена – неверность, предательство, отместительство; **коварный** переход, присоединение к противнику; перемена в чувствах, мыслях, действиях, в обратную сторону»¹⁶.

В словаре языка Пушкина, составленном на основе сочинений А. С. Пушкина и отражающем русский язык конца XVIII – начала XIX в., представлены лексемы *измена*, *изменить*, *прелюбодеяние*, *прелюбодей*. В качестве первого значения для лексемы *измена* дается «нарушение верности кому-, чему-нибудь, предательство. Дядька не утаил, что барин бывал в гостях к Емельки Пугачева, и что-де злодей его таки жаловал; но клялся, что ни о какой измене он не слыхивал». Второе значение связано с любовными отношениями: «нарушение верности в любви. Мой бедный Ленской! за могилой / В пределах вечности глухой / Смутился ли, певец унылый – Измены вестью роковой»¹⁷. Глагол *изменить* в первую очередь связывается с идеей изменения, о чем свидетельствует значение ‘сделать иным, не таким как раньше’,

приводимое первым в данном словаре; значение ‘нарушить верность’ приводится вторым, при этом в качестве участников ситуации отмечаются друзья, любимые: «нарушить верность в любви, дружбе. Дружку друг любил; Был ей верен две недели, В третью изменил. В красавиц он уж не влюблялся, А волочил как-нибудь; Откажут – мигом утешался; Изменить – рад бы отдохнуть»¹⁸. Прелюбодеяние толкуется как близкие отношения, не скрепленные законом: «прелюбодеяние – внебрачная любовная связь»¹⁹, «прелюбодей – совершающий прелюбодеяние»²⁰.

Словарь современного русского литературного языка в 17 т., издававшийся в период 1950–1965 гг., приводит следующие значения для слова *измена*: «1. предательство, вероломство; 2. нарушение верности в дружбе, любви, супружеской верности; неверность; 3. отказ, отклонение от убеждений, взглядов, разделявшихся прежде, от принятых прежде обязательств»²¹. В издании 2007 г. *измена* получает сходное толкование: «измена – 1. предательство, вероломство; 2. нарушение верности в дружбе, любви, супружеской верности; неверность; 3. отказ, отклонение от убеждений, взглядов, разделявшихся прежде, от принятых прежде обязательств»²². На основе этого толкования мы можем сделать вывод, что значение, связанное с поступком, выходит на первый план, по сравнению с толкованиями словарей XVIII–XIX вв., где в фокусе внимания находится идея изменения.

В Большом толковом словаре русских существительных 2004 г. *измена* получает общее описание, без уточнения объекта поступка: «измена – поступок, характеризующийся нарушением верности, предательством, вероломством»²³. Лексемы *неверность* и *прелюбодеяние* не представлены.

В словаре русского языка под редакцией В. В. Морковкина 2017 г. значение ‘нарушение супружеской верности или верности в любви, а также сам факт такого нарушения’ приводится последним для лексемы *измена*, при этом первые два значения связаны с переходом на сторону противника (предательство, государственная измена) и отказом от сохранения верности тому, что прежде рассматривалось как важное, обязательное (измена убеждениям)²⁴. Лексемы *неверность* и *прелюбодеяние* не представлены.

¹³ Прелюбивый. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 5: П–С. Стлб. 221.

¹⁴ Прелюбодейчищ. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 5: П–С. Стлб. 222.

¹⁵ Прелюбодеяние. Словарь русского языка, гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. 3: П–Р. М.: Рус. яз., 1987. С. 379.

¹⁶ Измена. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. С. 292.

¹⁷ Измена. Словарь языка Пушкина, отв. ред. В. В. Виноградов. 2-е изд., доп. Т. 2: 3–Н. М.: Азбуковник, 2000. С. 212.

¹⁸ Изменить. Словарь языка Пушкина. Т. 2: 3–Н. С. 213.

¹⁹ Прелюбодеяние. Словарь языка Пушкина. Т. 3: О–Р. С. 726.

²⁰ Прелюбодей. Словарь языка Пушкина. Т. 3: О–Р. С. 726.

²¹ Измена. Словарь современного русского литературного языка. Т. 5: И–К. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 188–189.

²² Измена. Большой академический словарь русского языка, гл. ред. К. С. Горбачевич. Т. 7: И–Каюр. СПб.: Наука, 2007. С. 144.

²³ Измена. Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы, под общ. ред. проф. А. Г. Бабенко. М.: АСТ-пресс Книга, 2005. С. 722.

²⁴ Большой универсальный словарь русского языка, гл. ред. В. В. Морковкин. М.: Словари XXI века, 2016. 1452 с.

Сходное толкование лексемы *измена* находим и в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «1. предательство интересов родины, переход на сторону врага; 2. нарушение верности кому-чему-нибудь. *Измена другу. Супружеская измена*»²⁵.

Таким образом, в результате исследования данных отечественных словарей мы можем выявить смысловой объем (набор выявленных когнитивных признаков) концепта *измена в любви* в русской национальной концептосфере:

- 1) отказ от прежних убеждений, чувств;
- 2) замена прежнего иным;
- 3) нарушение верности в любви;
- 4) поступок против совести;
- 5) поступок, нарушающий моральный закон;
- 6) коварный поступок.

Полученные данные могут быть взяты за основу описания ядра концептуального содержания – базовых когнитивных признаков концепта *измена в любви* в национальной концептосфере.

Анализ современных толковых словарей показал, что в русском языке выделяются 3 слота, вербализованные специальными лексическими единицами:

1. Действие как проявление поступка: *изменять, прелюбодействовать*.
2. Агент поступка, его свойства: *изменник, изменница, прелюбодей*.
3. Оценка поступка, агента поступка: *изменнический, изменнически, неверный*.

Языковая экспликация концепта *измена в любви*

Рассмотрим языковую экспликацию концепта *измена в любви* на основе анализа парадигматических особенностей его языковой экспликации, отраженных в синонимических, антонимических связях; синтагматических особенностей его языковой экспликации; в типовой свободной и устойчивой сочетаемости; словообразовательных особенностей, которые отражены в организации его словообразовательного гнезда и в семантике дериватов.

Данные словарей синонимов в целом подтверждают выявленные посредством анализа толковых словарей когнитивные признаки концепта *измена в любви* относительно парадигматических особенностей языковой экспликации концепта. Так, Словарь синонимов русского языка под редакцией

А. П. Евгеньевой включает *измену* в синонимический ряд, доминантой которого является слово *неверность*: «неверность, измена – нарушение верности в супружестве, в любви. Слово *неверность* чаще употребляется в тех случаях, когда говорится о нарушении верности в супружестве»²⁶. Также синонимический ряд актуализирует связь измены с нечестным поведением: «изменять (кому), обманывать (кого) – нарушать супружескую верность или верность в любви. Слово *обманывать* имеет разговорный характер»²⁷. Значимо, что измена отделяется от предательства через элемент *действие как проявление поступка*: «изменник – тот, кто **нарушает верность** кому-, чему-либо; предатель – тот, кто **намеренно раскрывает** что-либо врагу, враждебной стороне или **вероломно выдает** кого-либо»²⁸. В этом смысле *предать* – то же, что *продавать*: «продавать – предавать из корыстных побуждений, или, обманывая чье-либо доверие, руководствуясь корыстными побуждениями, поступать бесчестно по отношению к кому-либо»²⁹.

Важным элементом становится мотив поступка (корыстные побуждения), несвойственный *измене в любви*. Однако в Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова³⁰ в качестве синонимов лексемы *измена*, наряду с *неверностью*, приводятся *вероломство* и *предательство*. Связь данных лексем строится на основе значений ‘нарушение обязательства’ и ‘коварный поступок’. Ср.: «вероломство – нарушение обязательства, клятвы, вероломное поведение»³¹; «предательство – предательское поведение, предательский поступок, вероломство»³².

Анализ русских словарей антонимов показал, что антонимом *измена в любви* можно считать слово *верность*: «измена – верность; верность – неверность»³³ в значении ‘преданность’.

Синтагматические особенности языковой экспликации концепта *измена в любви* выражаются в «его стандартной глагольной, субстантивной и атрибутивной сочетаемости, а также его способности занимать определенные синтаксические позиции, например быть в функции предиката [20]. Анализ синтагматических связей слова *измена* в русском языке в общем также подтверждает выявленные ранее когнитивные признаки. Стандартная атрибутивная сочетаемость слова *измена* реализует в первую очередь его отрицательно-оценочную семантику: *коварная измена, вероломная измена, грязная измена, злая измена, презренная измена, черная измена*

²⁵ Измена. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений. М.: Азъ, 1992. URL: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt (дата обращения: 20.02.2022).

²⁶ Неверность, измена. Словарь синонимов русского языка, под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1: А–Н. М.: Астрель, 2003. С. 626.

²⁷ 3. Изменять (кому), обманывать (кого). Словарь синонимов русского языка. Т. 1: А–Н. С. 426.

²⁸ Изменник, предатель, пуда. Словарь синонимов русского языка. Т. 1: А–Н. С. 424.

²⁹ Изменять (кому-чему), предавать (кого-что), продавать (кого-что). Словарь синонимов русского языка. Т. 1: А–Н. С. 425.

³⁰ Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. URL: <https://synonym.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.02.2022).

³¹ Вероломство. Словарь русского языка, гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. 1: А–Й. М.: Рус. яз., 1985. С. 151.

³² Предательство. Словарь русского языка, гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. 3: П–Р. М.: Рус. яз., 1987. С. 362.

³³ Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антон. пар. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984. С. 61.

(черный в значении 'отрицательный, плохой'). Стандартные контексты: *подлая измена, предательская измена, тайная измена, подозревать в измене* – реализуют характеристику действия в основе рассматриваемого поступка: это действие, совершаемое тайно; скрываемое от других.

На противозаконный характер поступка указывает типичное словосочетание *обвинить в измене*: измена видится как нарушение закона (морального, закона совести).

Модель генитивного словосочетания отражает главных участников ситуации: *измена невесты, измена мужу, измена жене; изменить тебе / ей / ему*. Данные сочетания позволяют выделить, наряду со слотом «Агент поступка, его свойства», слот «Пациент поступка» (участник ситуации, претерпевающий самопроизвольно или под воздействием другого участника изменения [21]): *измена мужу, измена жене* – муж, жена в данном случае рассматриваются как Пациент поступка *измена в любви*.

Типичные контексты: *простить измену, заплатить за измену* – свидетельствуют о том, что в ситуации данного поступка выделяется слот «Результат поступка», который актуализирует последствия совершенного поступка как для агента, так и для других участников ситуации.

С точки зрения принадлежности к лексико-семантическому разряду в системе языка лексема *измена* относится к категории абстрактных существительных в значении 'поступок'. В когнитивной лингвистике уже давно отмечается, что абстрактные понятия в наивной картине мира, которую репрезентирует система естественного языка, всегда подлечит конкретно-чувственному переосмыслению [22; 23]. Данный процесс называется реификацией (овеществление абстракции). В философии и социологии реификация понимается как одно из обозначений процесса, в ходе которого продукты человеческого мышления и деятельности приобретают самостоятельное существование, облекаясь в объективные, материально-вещественные формы [24]. Рассмотрение неодушевленной сущности как одушевленного объекта – другая сторона этого явления. Базой такого одушевления выступает концептуальная метафора [25].

Языковая экспликация концепта *измена в любви* в ряде контекстов демонстрирует примеры метафорической реификации. Так, можно говорить о случаях перехода абстрактного существительного *измена* в лексико-грамматический разряд конкретных существительных по следующим моделям:

- 1) **абстрактное понятие → конкретный предмет**: измена осмысливается как сеть, агент измены – запутавшийся человек: *запутаться в изменах*;
- 2) **абстрактное понятие → среда или вмещалище**: измена представлена в виде среды, в которую погружается, попадает агент поступка: *погрязнуть в изменах, утопать в изменах, дверь в измену закрыта*;

3) **абстрактное понятие → вещество, субстанция**: *вкус измены, попробовать измену на вкус, горький привкус измены*;

4) **абстрактное понятие → физическое состояние**: *боль измены, симптомы измены*.

Частотны контексты, в которых измена выступает как одушевленный агент – активный субъект действия: *измена рождает боль, измена породила у меня много вопросов, измена нанесла мне сокрушительный удар*; или как одушевленный объект действия: *измена рождается в голове*.

Словообразовательные особенности языковой экспликации концепта *измена в любви* выражаются в структуре словообразовательного гнезда с вершиной *изменить*, которое в современном русском языке включает 9 производных слов разной степени производности по отношению к исходному: *изменить, изменять, измена, изменник, изменница, изменничество, изменнический, изменнически, изменщик, изменщица*³⁴. В структуре широко представлены глагольная и субстантивная области. Глаголы передают идею об однократном поступке (*изменить*) и повторяющемся поведении (*изменять*). Субстантивные дериваты представляют собой два ряда: 1) ряд неодушевленных существительных (*измена, изменничество*), которые обозначают поступок и поведение агента, при этом изменничество имеет отчетливо книжный характер; 2) ряд одушевленных существительных (*изменник, изменница, изменщик, изменщица*), которые обозначают представления о людях, совершающих измену, и различаются по стилистической принадлежности. Примечательно, что лексемы *изменщик, изменщица* относятся к просторечной сфере, т. е. отражают народные представления о концепте. Несмотря на помету *устаревшее*, данные единицы по-прежнему употребляются в современном дискурсе: *То есть она уверена, что этот мерзавец сбежал, но, услышав в аэропорту неприятный рассказ одного туриста об утопленнике, которого прибило к берегу, хочет теперь удостовериться и определиться: проклинать ей **изменщика** или оплакивать безвременно ушедшего* (Рубина Д. Русская канарейка, 2014)³⁵.

Семантика дериватов на базе исходного слова *изменить* в основном актуализирует большинство из отмеченных ранее когнитивных признаков концепта *измена в любви*.

Единица *неверность* входит в словообразовательное гнездо с вершиной *верный*, в структуру которого входят лишь 3 единицы, актуализирующие рассматриваемый поступок: *неверный, неверная, неверность*. Адъективная область представлена двумя дериватами (*неверный, неверная*), которые характеризуют свойства агента измены.

Гнездо с вершиной *прелюбодей* включает в себя 7 производных: *прелюбодейка, прелюбодейство, прелюбодейственный, прелюбодействовать, прелюбодейный, прелюбодейничать*³⁶.

³⁴ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1. С. 68.

³⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).

³⁶ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1. С. 1145.

Синонимичные глаголы *прелюбодействовать*, *прелюбодейничать* обозначают действие как проявление поступка; неодушевленное существительное *прелюбодейство* вербализует сам поступок; одушевленные существительные *прелюбодей*, *прелюбодейка* обозначают представления об агентах поступка; оценка поступка и его агента выражена с помощью прилагательных *прелюбодейственный*, *прелюбодейный*. Из восьми представленных дериватов 3 являются устаревшими: *прелюбодейственный*, *прелюбодейный*, *прелюбодейничать*.

Заключение

На основе анализа толковых, этимологических, словообразовательных словарей можно, во-первых, сделать выводы о смысловом объеме концепта *измена в любви* в русской национальной концептосфере: в основе поступка лежит отказ от прежних убеждений, чувств; поступок заключается в замене прежнего иным; агент нарушает верность в любви; поступок оценивается как нарушающий моральный закон, коварный; во-вторых, построить фрейм рассматриваемого концепта, вербализованный в виде слотов: 1) агент поступка, его свойства (*изменник*, *изменница*, *изменичник*, *изменилица*, *прелюбодей*, *прелюбодейка*): коварный человек, состоящий в законной связи с другим человеком; 2) действие как проявление поступка (*изменять*, *прелюбодействовать*): обманное, совершаемое тайно, заключается в нарушении верности и перемене партнера; 3) оценка поступка, агента поступка (*изменический*, *изменически*, *неверный*, *неверная*, *прелюбодейный*): отрицательная. Измена, изначально осмысляемая как поступок, нарушающий закон Божий, в современном языковом сознании видится как нарушение закона морального.

Также выделяется несколько слотов, которые не находят вербального выражения, однако актуализированы в иллюстративных примерах большинства словарей

и эксплицированы в стандартных сочетаниях ключевых лексем: 1) пациенс поступка: человек, с которым агент поступка состоит в отношениях / браке; 2) контрагент поступка: человек, с которым агент поступка вступает в незаконную (с точки зрения морали, общественных норм) связь; 3) результат поступка: существует всегда, определяется в зависимости от конкретной ситуации.

В процессах контекстуальной метафоризации сама измена может осмысляться в качестве конкретного предмета, вещи, в качестве среды или вместилища, физического состояния, в качестве вещества или субстанции и в качестве одушевленного существа.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в развитие актуальных лингвокогнитивных исследований. Основным вкладом является то, что в работе соотнесены когнитивный и лингвистический подходы к анализу лексики, обозначающей поступки, и детализирована роль фреймов в обработке знаний. Теоретическим результатом работы можно считать фрейм поступка *измена в любви*, смоделированный на основе анализа языковых данных. Данный фрейм является структурным выражением знаний о рассматриваемом поступке. Реконструированные фреймы могут внести вклад в разработку проектов типа FrameNet, FrameBank, целью которых является описать семантику различных типов ситуаций через фреймы, что позволяет, в частности, увидеть, какие участники / элементы ситуации выражены, а какие нет.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2014. 224 с. [Golovanova E. I. *Introduction into cognitive terminology*. 2nd ed. Moscow: Flinta, 2014, 224. (In Russ.)] EDN: UZQJEP
2. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: ИЯз РАН, 1997. 331 с. [Kubryakova E. S. *Parts of Speech from the cognitive point of view*. Moscow: IL RAS, 1997, 331. (In Russ.)]
3. Болдырев Н. Н. Когнитивные доминанты языковой интерпретации. *Когнитивные исследования языка*. 2019. № 36. С. 43–53. [Boldyrev N. N. Dominant cognitive structures in linguistic interpretation. *Cognitive studies of language*, 2019, (36): 43–53. (In Russ.)] EDN: YZZTKP
4. Доросhevский В. Элементы лексикологии и семиотики. М.: Прогресс, 1973. 286 с. [Doroszewski W. *Elements of lexicology and semiotics*. Moscow: Progress, 1973, 286. (In Russ.)]
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с. [Minsky M. *A framework for representing knowledge*. Moscow: Energiia, 1979, 151. (In Russ.)]
6. Некрасов С. И., Молчанова Н. С. Значение теории фреймов в современной науке. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Филология. Социология. Право*. 2009. № 16. С. 13–17. [Nekrasov S. I., Molchanova N. S. Role of the frame theory in contemporary science. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2009, (16): 13–17. (In Russ.)] EDN: MVMCTN
7. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 1997. Т. 56. № 1. С. 11–21. [Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O. The postulates of cognitive semantics. *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka*, 1997, 56(1): 11–21. (In Russ.)] EDN: PVNQRH

8. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. Киев: Брами, 2004. 336 с. [Selivanova E. A. *The basics of the linguistic theory of the text and communication*. Kyev: Brama, 2004, 336. (In Russ.)]
9. Smith E. E., Medin D. L. *Categories and concepts*. Cambridge: Harvard University Press, 1981, 203.
10. Geeraerts D. *Theories of lexical semantics*. Oxford: Oxford University Press, 2010, 363.
11. Бушуева Л. А. Категории поступков и их лингвокогнитивное моделирование. Н. Новгород: ННГУ, 2019. 306 с. [Bushueva L. A. *The categories of an act and the linguacognitive modeling*. Nizhny Novgorod: UNN, 2019, 306. (In Russ.)]
12. Беляевская Е. Г. Концепт vs понятие в аспекте сопоставительного изучения языков. *Когнитивные исследования языка*. 2019. № 36. С. 28–35. [Belyaevskaya E. G. Concept vs notion: evidence of comparative study of different language systems. *Cognitive studies of language*, 2019, (36): 28–35. (In Russ.)] EDN: VWTTHFM
13. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Парадигма, 2012. 448 с. [Karasik V. I. *Language matrix of culture*. Moscow: Paradigma, 2013, 448. (In Russ.)] EDN: TVEMNZ
14. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019. 422 с. [Karasik V. I. *Language spiral: values, signs, and motives*. Moscow: Gnozis, 2019, 422. (In Russ.)] EDN: SBJJWJ
15. Малькова Я. В. Соперничество в любви в зеркале диалектной лексики (на материале говоров Русского Севера). *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2019. Т. 11. № 3. С. 47–56. [Malkova Ya. V. Reflection of love rivalry in dialect lexis (based on examples from the russian north dialects). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2019, 11(3): 47–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-3-47-56>
16. Кучко В. С. Русская диалектная лексика со значением измены в любви: семантико-мотивационный аспект. *Славянский альманах*. 2017. № 3-4. С. 479–498. [Kuchko V. S. Russian dialectal lexis for adultery: a commentary on semantic motivations. *Slavic Almanac*, 2017, (3-4): 479–498. (In Russ.)] EDN: WDGPPW
17. Осетрова Е. В., Челушкина М. В. «Роман» и «конфликт» как типы медийных скриптов: интенсификация оценки (на материале журнала «Караван историй»). *Экология языка и коммуникативная практика*. 2016. № 2. С. 293–301. [Osetrova E. V., Chelushkina M. V. "Love story" and "conflict" as types of media-scripts: assessment intensification (on the material of the magazine "Caravan of stories"). *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika*, 2016, (2): 293–301. (In Russ.)] EDN: XIIVNL
18. Бушуева Л. А. Фрейм поступка «измена в любви» и его эвфемистические репрезентации в русской и английской лингвокультурах. *Научный диалог*. 2021. № 7. С. 45–59. [Bushueva L. A. Frame of act of "infidelity in love" and its euphemistic representations in Russian and English linguocultures. *Nauchnyi dialog*, 2021, (7): 45–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-7-45-59>
19. Сайгин В. В. Смысловое наполнение и семантическая структура концепта «грех» в современном русском языке (по данным толковых и этимологических словарей). *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2013. № 3-1. С. 421–426. [Saigin V. V. The language explication of the concept "grekh" ("sin") in the modern Russian language. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2013, (3-1): 421–426. (In Russ.)] EDN: RAPXKT
20. Сайгин В. В. Языковая экспликация концепта ГРЕХ в современном русском языке. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2013. № 2. С. 112–115. [Saigin V. V. Linguistic explication of the concept "sin" in modern Russian language. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2013, (2): 112–115. (In Russ.)] EDN: RBOGHN
21. Кашкин Е. В., Ляшевская О. Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: мат-лы ежегодной Междунар. конф. «Диалог-2013»*. (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.) М.: РГГУ, 2013. Т. 1. Вып. 12. С. 325–344. [Kashkin E. V., Lyashevskaya O. N. The semantic roles and the set of constructions in the system of FrameBank. *Computer linguistics and intellectual technologies: Proc. annual Intern. Conf. "Dialogue-2013"*, Bekasovo, 29 May – 2 Jun 2013. Moscow: RSUH, 2013, vol. 1, iss. 12, 325–344. (In Russ.)] EDN: SCGOOP
22. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004. 256 с. [Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Moscow: URSS, 2004, 256. (In Russ.)] EDN: QRAADX
23. Кубрякова Е. С. *Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. М.: Яз. слав. культуры, 2004. 560 с. [Kubryakova E. S. *Language and knowledge: towards the acquisition of knowledge about the language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world*. Moscow: Iaz. slav. kultury, 2004, 560. (In Russ.)] EDN: SUQHPI
24. Сайгин В. В. Когнитивные признаки и языковая экспликация концепта ГРЕХ в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2013. 197 с. [Saigin V. V. *Cognitive features and language representation of the concept of sin in the modern Russian language*: Cand. Philol. Sci. Diss. Kirov, 2013, 197. (In Russ.)] EDN: SUWLNZ
25. Bailer-Jones D. M. Models, metaphors, and analogies. *The Blackwell Guide to the Philosophy of Science*, eds. Machamer P., Silberstein M. Malden: Blackwell, 2002, 108–127.